

12. О.с. Без букв и символа.

3,96 г. 17,5 мм. Инв. 54976.

13. О.с. Без букв и символа.

4,0 г. 17 мм. Инв. 54675.

14. Л.с. Линейный ободок.

О.с. IVIII Под тронем В, под рукой

3,28 г. 19 мм. Инв. 26675. Варварское подражание.

Деметрий Полиоркет (306-283 гг. до н.э.)

Тетрадрахма

15. Л.с. Голова Деметрия в повязке и с рогом вправо. Точечный ободок.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ

Стоящий Посейдон с трезубцем в левой руке. В поле слева восьмилучевая звезда и , справа А. Точечный ободок.

17,06 г. 28,5 мм. Ок. 290г. до н.э..

Mørkholm 1997: № 173.

Антигон Гонат (276-239 гг. до н.э.)

Ок. 270 г. до н.э.

Л.с. Македонский щит, в центре которого голова Пана влево.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΓΟΝΟΥ

Афина Алкис со щитом и пучком молний влево.

Тетрадрахма

16. О.с. В поле слева шлем, справа ΚΤ.

17,43 г. 29 мм. Чекан Амфиополя. Инв. 25964.

Mørkholm 1997: №134.

17. О.с. В поле слева шлем, справа ΠΙ.

16,97 г. 32 мм. Чекан Амфиополя. Инв. 28485.

Филипп V (221-179 гг. до н.э.)

Дидрахма

18. Л.с. Голова Филиппа в повязке вправо.

О.с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΦΙΛΙΠΠΟΥ

Дубинка в дубовом венке. Вверху , внизу ΔΙ.

3,29 г. 18 мм. Ок. 188/7-179гг. до н.э. Чекан Амфиополя. Обломана. Инв. 55022.

Mørkholm 1997: №583.

SUMMARY

The article deals with the issue (18 items) of small group of silver royal coins of Ancient Macedonia from the collection of Odessa Archeological Museum: 4 coins of Alexander I, 1 coin of Philip II, 9 coins of Philip III Arrideus, 1 coin of Demetrius Poliorketes, 2 coins of Antigonus Gonatus and 1 coin of Philip V.

The article also provides the information on findings of Macedonian coins in the Northern Black Sea Region.

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЛАПИДАРНОЙ
ЭПИГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ
ОДЕССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ НАН УКРАИНЫ***

Одесский археологический музей — старейший музей Украины, основанный в 1825 году. В нем хранятся уникальные памятники истории и археологии, начиная от эпохи палеолита вплоть до средневековья. Однако наибольший интерес представляет собрание классических древностей музея, крупнейшее в стране. Эти памятники происходят как из античных городов-колоний на побережье Черного моря, так и собственно Греции и Италии. В ОАМ хранятся около 800 ваз и сосудов, стекло, бронзовые изделия, значительная коллекция скульптуры, терракот и, наконец, лапидарные эпиграфические документы, составляющие одну из важнейших частей античных раритетов музея, имеющих не только художественную, но и историческую ценность. Именно эпиграфические памятники и монеты стали первыми известными ученым предметами древности в Северном Причерноморье. Но созданию и формированию подлинно научных коллекций предшествовал длительный подготовительный период.

Интерес к античной истории этого района возник еще в XVI веке, когда польский дипломат и путешественник М. Броневский совершил путешествие на Днестр, где он искал остатки «башни Нептолема», упомянутой Страбоном (Броповii 1595; о нем см.: Mielczarek 1997: 36-41). В первой половине XVIII века в Западной Европе вышло несколько книг с публикациями монет Боспора (Спасский 1850; Леонтьев 1856: 65-101; Юргевич 1886: 32; Ростовцев 1993: 25-38).

В России в это же время появляются первые попытки использовать сведения древних авторов, в первую очередь Геродота, для написания истории Северного

* Статья написана при поддержке совместного гранта РГНФ и НАН Украины №23/08-01-9113a/U.

Причерноморья: К.И. Лызлов, В.Н. Тащицев, М.В. Ломоносов, Г.З. Байер (например, см.: Байер 1728: ч.1, 139-166). Но все эти представления были весьма умозрительными, поскольку эта территория находилась тогда под властью Турции. Непосредственное ее изучение было невозможно, хотя отдельные попытки и предпринимались (Сапожников 2001-2002: 452-461; Тункина 2002: 25-39).

Положение изменилось после Кучук-Кайнарджийского мира (1774 г.), когда Россия получила обширные земли Новороссии. Начало этого периода связано с именем Г.А. Потемкина, издавшего распоряжения о снятии планов старинных сооружений, составлении описания городов и крепостей и, особенно, собирании древних монет и медалей (Тункина 2002: 39-40).

Одной из первых научных экспедиций этого времени стало, по поручению Петербургской АН, путешествие академика И.Л. Гильденшtedта по Крыму в 1773-1775 гг.

В 1781-1782 гг. академик В. Зуев осмотрел земли между Бугом и Днестром, а также низовья Днепра. Капитан Берснев в 1785 г. описал крымские берега от Кинбурнской косы до Херсонеса (Юргевич 1886: 29). Но особенно оживились исследования после поездки императрицы Екатерины II в Крым для обозрения вновь присоединенных территорий. Ученые-путешественники стали посещать ранее недоступные места, собирать исторические сведения о них, описывать развалины древних памятников, а находки монет, ваз, надписей и драгоценных предметов, возбудили всеобщий интерес и заставили заняться исследованиями и археологическими раскопками.

Так, в 1791 г. земли между Бугом и Днестром, по велению Екатерины II,

были осмотрены губернатором Екатеринославского края В.В. Каховским. Он отметил здесь развалины древних городов. То же в 1791 г. сделал и А.К. Мейер, офицер Херсонского гренадерского полка (Мейер 1794).

Многие просвещенные чиновники местной администрации также занялись изучением древностей Новороссии. Вице-губернатор Таврической области юга России Ф.К. Маршал фон Биберштейн первый опубликовал несколько эпиграфических памятников Боспора и пытался локализовать некоторые античные города на Керченском полуострове и Тамани (Тункина 2002: 48-50).

Один из первооткрывателей Одессы, военный инженер Ф.П. Деволян в своем рапорте о географии и топографии северного побережья Черного моря описал некоторые памятники древности и попытался определить месторасположение ряда античных пунктов (Охотников 2007а: 500-508). С именем Деволана связано также открытие так называемой «гробницы Овидия» — античного погребения, обнаруженного в 1795 г. при строительстве крепости в Аджидере (Овидиополь). Там же найден и первый в Нижнем Поднепровье эпиграфический памятник — постамент от скульптуры, ныне, к сожалению, утраченный (СІГ 2057; Waxel 1803а: №6; IOSPE I², №19; Ochotnikov 1997).

Немало способствовали ознакомлению широких кругов общественности Европы с памятниками северного Понта сочинения академика П.С. Палласа, обследовавшего в 1793-1794 гг. эти территории. Он высказал предположения о локализации некоторых античных центров, дал сведения о первых раскопках и снабдил свой труд рисунками монет, надгробий (в частности, стелы Страгона, сына Протомаха) и надписи в честь Аполлона Простата из Ольвии, которые в то время находились в Николаеве, а сейчас хранятся в нашем музее (Паллас 1795; Pallas 1799-1801; Зубарь 1994: 149, рис.1).

Много сделал для изучения этого края граф И.О.(Ян) Потоцкий, совершив-

ший несколько путешествий и составивший археологический атлас Европейской России. Ему же принадлежит честь «открытия» острова Ахилла (Левке), который граф правильно отождествил с современным Змеиным. Он же издал три ольвийские надписи (IOSPE I², 54, I34, 203), хранившихся в его имении в Тульчине (Potocki 1795; idem 1796; idem 1804; Спасский 1850).

В 1795-1796 гг. М. Гатри, надзирательница монастыря благородных девиц в Санкт-Петербурге, путешествовала по Причерноморью и опубликовала книгу с планами, рисунками медалей (монет), надписей и других предметов (Guthrie 1802).

В 1797-1798 гг. Л.С. Ваксель, военный инженер, а впоследствии член-корреспондент Петербургской академии наук, осмотрел памятники Крыма и Побужья. В его книге изданы те же надписи, что и у П.С. Палласа: IOSPE, 98 и 229 (Ваксель 1801; Waxel 1803; idem 1803а). Те же памятники видел в Николаеве в 1799 г. и П.И. Сумароков — писатель, впоследствии — сенатор (Сумароков 1800).

В 1798 г. генерал-лейтенант Инженерного корпуса П.К. Сухтелен посетил Ольвию, где обнаружил несколько монет, которые потом вместе со своей обширной нумизматической коллекцией передал в Петербургскую академию наук (Тункина 2002: 428-429).

В результате этих путешествий постепенно вырисовывалась картина заселения края в античное время. Стали известны многие археологические памятники Северного Причерноморья. Их находки пробудили желание вести уже целенаправленные исследования. Одним из первых, кто попытался это сделать, был житель Одессы, отставной майор А.Ф. Панагидор-Никовул. Он и еще несколько человек обратились в 1798 г. к тогдашнему губернатору В.В. Каховскому с просьбой разрешить вести раскопки памятников, но им было отказано (Юргевич 1886: 28-29; Парадисопулос 1997: 7). Государство, тем не менее, старалось следить за пос-

туплением древностей. В 1804 г. член-корреспондент ПАН (впоследствии академик) Г.К.Е. Келер отправился в Крым, посетив по дороге Николаев. Там, в помещении Штурманской роты он увидел несколько античных мраморов с барельефами и надписями. Келер стал одним из первых ученых, обративших внимание на надписи с подлинно научной точки зрения. В 1805 г. он добился распоряжения Министерства внутренних дел «Об ограждении от разрушения древностей Тавриды». На его основании Одесский градоначальник, герцог Э.А. де Ришелье запретил иностранцам вывоз антиков за границу. Распоряжение касалось, правда, только государственных земель, находки, обнаруженные на частных землях по-прежнему могли пропасть безвозвратно (Тункина 2002: 65, 342).

Той же цели сохранения памятников способствовало и создание государственных хранилищ древностей.

Первое такое собрание, образованное в 1803 году, находилось при Черноморском депо карт в Николаеве. Инициатором создания этого кабинета древностей был адмирал И.И. Траверсе, ставший впоследствии морским министром России. Он обратился к морякам, чиновникам, частным лицам с просьбой содействовать пополнению Черноморского депо карт «разными предметами по части искусств, точных наук, древностей и прочего». Число экспонатов постоянно увеличивалось, благодаря случайным находкам на месте античных городов — Тиры, Ольвии, Херсонеса, Пантикапея, Тамани, Анапы, а также пожертвованиям моряков, которые привозили «антики» не только из Северного Причерноморья, но и собственно Греции и, особенно, с островов Архипелага (Тункина 2002: 191-202).

Собрание пополнялось и в последующее время, преимущественно, когда командующим Черноморским флотом стал А.С. Грейг. Но затем коллекцию древностей переместили в Черноморскую штурманскую роту, расположенную также в Николаеве, где она находилась практи-

чески без надзора вплоть до передачи в Одессу в 1840 г. (см. далее).

В 1805 г. при Харьковском университете были созданы Минц-кабинет и Кабинет древностей. В Харьковский учебный округ входили тогда обширнейшие территории, включавшие в себя и Северное Причерноморье. С 1802 по 1817 гг. округ возглавлял С.О. Потоцкий — польский аристократ, впоследствии почетный член Императорской Санкт-Петербургской академии наук, брат Яна Потоцкого. Вероятно, под влиянием своего брата и Г.К.Е. Келера он добился «высочайшего повеления», по которому «монументы и греческие надписи, отысканные и впредь отыскиваемые в Новороссии», предоставлялись для изучения Харьковскому университету. Прекрасно понимая необходимость сохранения памятников Северного Причерноморья, Совет университета в 1807 г. обратился с просьбой к директорам училищ своего округа, чтобы они «старались отыскивать различные редкости, относящиеся до естественной истории, доставляя оные в ...правление, покупая их за счет университета». В университет стали поступать древности от многих людей. В 1807 г. профессор И.С. Рижский совершил инспекторскую поездку по Новороссийскому краю. Ему была выдана инструкция, в которой предписывалось собирать сведения о древностях, а «удобноперевозимые памятники» приобретать для собрания университета. Он купил в Одессе список древнегреческой надписи, найденной на берегу Черного моря в 35 верстах от Одессы, в имении адмирала И.М. Дерибаса и хранившейся там же. Тогда же профессор И.С. Рижский посетил Ольвию, где снял копии двух надписей, увиденных им у местных жителей.

Сам С.О. Потоцкий также имел значительную коллекцию античных монет, других древностей, в том числе и надписей, которая хранилась в его имении в Севериновке на правом берегу реки Большой Куяльник, в 38 верстах от Одессы. С.О. Потоцкий подарил университету несколько обломков надписей, происхо-

дящих из Ольвии. Но, к сожалению, необходимой научной систематизации и строгого учета в этих коллекциях не было, и многие вещи пропали безвозвратно (Тункина 2002: 203-206).

Еще одно собрание древностей было образовано в 1811 г. в Феодосии, благодаря стараниям местного градоначальника С.М. Броневского. Музей финансировался из городской казны и хранил древности, обнаруженные на Тамани и возле Анапы.

Сохранилась опись музея за 1816 г., где числились 6 греческих надписей (IOSPE, 1², 245, КБН 1140, КБН 14, 23) и других. Но средств, выделяемых на хранение и приобретение вещей, было недостаточно, а в 1826 г. его финансирование вообще было прекращено (Тункина 2002: 207-215).

Все эти первые хранилища древностей Причерноморья носили комплексный, «кунсткамерный» характер, где, наряду с предметами археологии, находились естественнонаучные раритеты. Тем не менее, эти музеи заложили основы собирания и хранения памятников древней истории нашего края, послужили составной частью (как, например, Николаевское депо карт) для создания настоящих музеев, где изучение классических древностей было поставлено на подлинно научную основу. Первым таким музеем в России стал городской музей древностей в Одессе.

Одесса являлась тогда не только административной¹, но и интеллектуальной столицей Новороссийского края. Новый, быстро развивающийся город, носящий древнегреческое имя, привлекал образованных людей того времени, которые осознавали необходимость просветительской деятельности, уважительного отношения к культурному наследию прошлого. Многие из этих людей были по своему уровню вполне профессиональны и считались известными специалистами по античной древности.

¹ Одесса стала центром генерал-губернаторства в 1805 г. До этого управление генерал-губернатора по очереди находилось в Екатеринославле, Херсоне и Николаеве.

Среди них одним из первых следует назвать И.А. Стемпковского (1788-1832), человека необычной судьбы. Он родился в Саратовской губернии, затем служил в армии в качестве адъютанта герцога Э. де Ришелье. В 1814-1816 гг. принимал участие в походах в Германию и Францию в отряде под командованием графа М.С. Воронцова. С 1816 г. в составе русского корпуса находился в Париже, где занимался самообразованием. Там же он познакомился с известным ученым Д. Рауль-Рошеттом и был избран по его рекомендации членом-корреспондентом Парижской академии надписей и изящной словесности. По возвращении в Одессу И.А. Стемпковский продолжает исследование древностей уже на месте. Он пишет статьи, некоторые из них были опубликованы отдельно, а часть — в различных изданиях, выходящих как в России, так и за рубежом, в частности, во Франции (Тункина 2000: 357-379; Тункина 2002: 120-139). Особое значение для развития археологии имели его книги о локализации греческих колоний в Северном Причерноморье и докладная записка «Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае», которую И.А. Стемпковский подал в 1823 г. генерал-губернатору М.С. Воронцову (Стемпковский 1826; он же 1827). С содержащимися в ней предложениями автор выступил перед членами Московского общества истории и древностей российских. В записке он изложил программу первоочередных мер по сбору, учету, паспортизации древностей, для чего, как он считал, необходимо создание музея, в котором сохранялись бы найденные экспонаты. И.А. Стемпковский обосновал задачу организации общества, которое могло бы возложить на себя научное руководство по проведению археологических раскопок, печатание отчетов и обобщающих трудов. М.С. Воронцов по достоинству оценил мысли И.А. Стемпковского и в 1825 году представил царю Александру I доклад, где просил санкционировать соответствующие мероприятия (Охотников 2007: 49-51). Разрешение было полу-

чено, и 9 августа (21 по н. ст.) в Одессе был открыт городской музей древностей. С его созданием неизбежно стал вопрос об источниках финансирования. Для этого М.С. Воронцов использовал деньги, которые еще в 1822 г. указом Александра I в сумме 10000 рублей ассигнациями были выделены на охрану архитектурно-археологических памятников Крыма, но оставались неостребованными. Генерал-губернатор использовал эти средства для создания сначала Одесского, а в 1826 г. Керченского музеев древностей, покупки нумизматических коллекций, лапидарных памятников, раскопок курганов, а также на многочисленные поездки для поиска и закупки древностей не только на юге России, но и в других странах. Инициатором и главным исполнителем таких разведочных экспедиций стал первый директор музея в Одессе, а затем в Керчи — И.П. Блаرامберг (1772-1831).

Уроженец Фландрии, капитан голландской службы Жан-Поль Море де Бларамберг (по-русски Иван Павлович) прибыл в Россию в 1797 г. С 1808 г. работал в Одессе, сначала начальником таможенного управления, а затем чиновником по особым поручениям. Сам живо интересовавшийся древней историей, он собирал группы инициативных людей на местах. Например, в Керчи с ним тесно сотрудничали ставшие потом широко известными археологами П. Дюбрюкс и А. Ашик.

И.П. Бларамберг вел раскопки в Крыму, в Ольвии, где в 1816 г. в присутствии тогда Великого князя и будущего императора Николая I провел показательные исследования городища (Скальковский 1837: 228). С именем И.П. Бларамберга связано не только начало научного собирания древностей, но и знакомство с ними европейской науки. В его книге о монетах Ольвии, положившей начало изучению нумизматики древнейшего античного центра Северного Причерноморья, впервые было показано место и роль этого города в системе греческой колонизации (Blaramberg 1822; idem 1822a). И.П. Бларамберг был одним из зачинате-

лей изучения керамической эпиграфики (Кац, Тункина 1990: 114-122), а поступавшие в его коллекцию или увиденные им в Северном Причерноморье надписи на камне он тщательно копировал и отсылал в Германию А. Беку, который использовал их затем в своем Своде (SIG). Именно по представлению А. Бека И.П. Бларамберг стал членом-корреспондентом Академии наук в Берлине. Он был избран также членом-корреспондентом Азиатского общества в Лондоне, действительным членом Московского общества истории и древностей российских.

Получив должность директора музея, который вначале располагался в его собственном доме, И.П. Бларамберг положил начало его коллекциям, подарив несколько вещей из раскопок Геркуланума, Помпей, Египта, монеты, книги. Его примеру последовали многие любители, имевшие свои коллекции антиков: И.А. Стемпковский, Е.М. Кантакузин, С.О. Потоцкий, М.С. Воронцов, передавший древнегреческую надпись, и другие лица. Несколько позднее по разрешению царя Николая I М.С. Воронцов купил для музея за счет г. Одессы знаменитую ольвийскую коллекцию И.П. Бларамберга, в которой находились и древние надписи.

Вообще 20-е годы XIX в. стали началом широкого научного изучения древностей Причерноморья, среди которых лапидарные памятники занимали одно из первых мест. Так, академик Г.К.Е. Келер в 1821 г. совершил вторую поездку на юг для осмотра состояния местных древностей. В своем отчете и дневнике он отмечал наиболее интересные, с его точки зрения, памятники, особенно монеты, геммы и надписи. В том же русле работал и другой известный ученый П.И. Кеппен, написавший несколько статей и книг по древней истории края. Одна из них, неизданная, называлась «Ольвия, древний город на реке Буг» (1819-1820). Один из ее разделов был посвящен эпиграфике. Ученый осматривал эти памятники в ряде частных коллекций, в том числе И.П. Бларамберга, и издал затем списки 10 из них

(Тункина 2002: 90 сл.; Көррен 1823; Кеппен 1828).

Коллекция музея между тем продолжала пополняться. В 1827 г. в окрестностях Симферополя обнаружили несколько лапидарных памятников, в одном из которых упоминался скифский царь Скилур, а другие были посвящены Зевсу Атаберию и Афине Линдии. В 1828 г. поступила надпись с о. Березань (Юргевич 1886: 37). Эти и многие другие эпиграфические документы использовались в своих изданиях такими грандами европейской науки, как А. Бек (СІГ, №2076, 2099, 2069, 2073, 2087, 2314, 2317), Д. Рауль-Рошетт (Raoul-Rochette 1822).

Во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. М.С. Воронцов решил послать на территорию нынешних Болгарии и Румынии специальных чиновников для приобретения древностей и перевоза их в Одессу. И.П. Бларамберг составил подробную инструкцию с указанием, на какие антики обратить особое внимание. Это задание выполняли его сын М. Бларамберг, отставной поручик и поэт В.Г. Тепляков, офицеры Гнедич, Соколовский. Благодаря их усилиям в Одесский музей привезли множество памятников из Созополя (Аполлония), Несебра (Мессембрия), Варны (Одесс), Констанцы (Томис) и других мест. Среди этих памятников достойное место занимала и эпиграфика (Тункина 2002: 393-400).

В 30-е гг. XIX века поступления в музей продолжались, в основном, за счет случайных находок. Так, в 1836 и 1839 гг. возле с. Троицкое (Коблево), на берегу Тилигульского лимана были обнаружены две надписи в честь Ахилла. Тогда же поступила надпись в честь царя Савромата II и надгробие Потамона, происхождение которого остается неясным (Мурзакевич 1844: 277-283; он же 1844а: 283-285; он же 1844в: 285-288). Однако должного учета найденных вещей после смерти И.П. Бларамберга не велось. Мало того, многие были просто раздарены и пропали, что заставило М.С. Воронцова потребовать

опись хранящихся в музее надписей. В 1837 г. она была составлена. Все они легко отождествляются с хорошо известными памятниками: IOSPE, I², 96, I27, I29, 230, 255, 275, 334; СІГ, 2056 в, d; IGBR, I, 76 и другими.

Ситуация стала меняться к лучшему, когда, благодаря инициативе энтузиастов археологии в 1839 г., в Одессе было образовано Одесское общество истории и древностей (ООИД), которому специальным указом царя разрешили вести раскопки по всей южной России. Обществу выделили необходимые деньги и назначили покровителя — наследника престола, будущего императора Александра II (Тункина 2002: 256-280).

Общество организовало свой музей и с тех пор в Одессе существовало два однопрофильных хранилища древностей. Фактическим их руководителем стал один из основателей Общества Н.Н. Мурзакевич (1806-1883). Под его наблюдением уже в год основания Общества был подготовлен альбом «Рисунки предметов, принадлежащих Одесскому городскому музею древностей», сделанный известным художником К. Бассоли (Архив ОАМ: инв. №№83179, 83180). Должное место в нем занимают и эпиграфические памятники. Некоторые из них впоследствии опубликованы (IOSPE, I², 96, 255, I30 и т.д.). Другие уже утрачены. Н.Н. Мурзакевичем инициировалось обследование острова Змеиного, где обнаружена плита с посвящением Ахиллу — Владыке Левке (IOSPE, 326; Тункина 1992: 34).

В 1840 году собрание музея значительно пополнилось. Руководство Общества ходатайствовало перед генерал-губернатором Новороссии и своим почетным Президентом М.С. Воронцовым с просьбой оказать содействие в передаче из Николаева, хранящихся там древностей. Последний обратился к командующему Черноморским флотом адмиралу М.П. Лазареву и тот велел передать эти вещи в Одессу. Всего в музей поступило 36 статуй, барельефов и камней с древними надписями (Тун-

кина 2002: 282). Еще одно значительное поступление произошло в 1842 г., когда Обществом была приобретена коллекция И.П. Бларамберга, находившаяся до этого в городском музее древностей и несколько надписей из различных мест Греции (Коллекция... 1844: 636-637). Таким образом, центр хранения древностей в Одессе постепенно переместился в музей Общества. В 1844 г. Н.Н. Мурзакевич обследовал городище Картал (Орловка), где были обнаружены несколько латинских надписей, а в 1846 г. провел раскопки в Ольвии, откуда поступала большая часть эпиграфических документов (Мурзакевич 1844б: 627-628; он же 1850: 405-414; СІЛ III, 1: 780). Тогда же коллекция музея пополнилась знаменитой надписью города Тиры, обнаруженной у с. Коротное (Молдова). В билингве (латынь и древнегреческий) речь шла о пошленных привилегиях полиса в эпоху Септимия Севера (IOSPE, I², 4; СІЛ. I, 1: 781). В это же время Общество предприняло проект создания полного свода эпиграфических памятников Северного Причерноморья и обратилась в различные города и частным лицам с просьбой предоставить копии этих надписей. К сожалению, сам проект осуществить полностью не удалось, т.к. многие вещи были утрачены или депортированы, как, например, в Харькове, где осталась только одна надпись, и полностью охватить этот проект просто было некому. Тем не менее, многие из надписей на высоком научном уровне публиковались А. Беком (СІГ, 1843), хотя само издание не только в Одессе, но и в России было малодоступным.

На призыв Общества откликнулся и А. Ашик, включивший в свою книгу практически все известные тогда надписи Боспора (Ашик 1848-1849).

Общество прилагало немало усилий для сохранения памятников старины, точного их учета, например, взяло в 1850 г. под свою опеку музей в Феодосии. Кроме того, многие из них приобретались за счет средств, выделяемых Обществу. Но до 1850 г. информация об открываемых памятниках была не-

полной. В связи с этим почетный Президент Общества М.С. Воронцов издал соответствующее распоряжение, чтобы на местах своевременно уведомлять правление Общества о всех новых открытиях (Отчет 1852: 10).

Благодаря этому фонд археологических источников значительно вырос, что позволило создать первые обобщающие труды по древностям юга России. Одной из наиболее фундаментальных работ стала книга графа А.С. Уварова, где были представлены и некоторые эпиграфические документы, в частности, надпись в честь Каллиника из Ольвии (Уваров 1851).

Среди других исследователей особенно активно работавших в области эпиграфики одесской коллекции следует назвать, в первую очередь, П. Беккера, опубликовавшего ряд надписей, в том числе из Тиры (Беккер 1850: 416-469; он же 1858: 119-130; он же 1858а: 131-133; он же 1863: 76-81).

Широким археологическим исследованиям, поступлению в музей новых материалов способствовала научная программа тогдашнего министра внутренних дел Л.А. Перовского. Он указал на необходимость систематического исследования античных городов и их некрополей, тщательной обработке уже имеющегося материала (Ростовцев 1993: 26). По его заданию в 1851 г. Н.Н. Мурзакевич составил справку, согласно которой в музее значилось 215 греческих древностей (в их числе 16 барельефов, 10 статуй, 15 надписей) и 150 римских (среди них 2 фрагмента статуй, 4 мраморных барельефа) (Тункина 2002: 289).

Но коллекция городского музея все так же оставалась без особого присмотра, тем более, что в 1854 г. с началом Крымской войны он был закрыт, вещи упакованы в ящики и более не выставлялись. Тем не менее, Н.Н. Мурзакевич как мог, старался поддержать его. В 1855 г. он обратился к городским властям с просьбой о передаче музея ООИД. Фактически же слияние двух музеев произошло в 1858 г., благода-

ря поддержке вице-президента Общества, известного хирурга Н.И. Пирогова.

Многие члены Общества, в том числе и находящиеся за границей, считали своим долгом пополнять музейное собрание. Они присылали антики из разных мест Греции, Кипра, островов Архипелага, Малой Азии. Так, в 1867-1868 гг. К.Е. Мострас подарил несколько предметов, происходящих из Смирны и ее окрестностей, в частности надгробие гладиатора Посейдониоса (Отчет... 1869: 17). В последующие годы благодаря инициативе членов ООИД и сообщениям с мест коллекция музея обогатилась рядом выдающихся памятников эпиграфики. Так, в 1880 г. К.Е. Люценко были доставлены 4 надписи из Керчи и Анапы, среди которых посвящение Посейдону и Афродите, в честь царя Аспурга (Юргевич 1881: 211-221). В 1881 году в с. Чобручи (Молдова) был найден декрет Коккея из Тире (IOSPE², I, 2; Юргевич 1883: 7-16). В середине 80-х гг. поступило несколько документов из Ольвии (Юргевич 1886а: 22-24).

Таким образом, к 80-м годам XIX в. музей обладал одной из лучших коллекций античных древностей в России, а Общество получило известность по всей Европе. Не случайно именно Одесса была выбрана местом проведения VI археологического съезда, который стал одним из переломных моментов не только для развития археологии вообще, но и для изучения античного эпиграфического наследия. Именно здесь впервые В.В. Латышев публично обнародовал программу создания свода греческих и латинских надписей Северного Причерноморья (IOSPE), о значении которого говорить, думаю, не приходится (Латышев 1888: 44-55). Базой для создания подобного Корпуса послужила коллекция Одесского музея (Есипенко 1958: 33-35). Как известно, первый том Корпуса вышел уже в 1885 году, затем другие — до 1901 г. и, наконец, наиболее полное, переработанное издание, но, к сожалению, не всего Корпуса увидело свет в 1916 г. Кроме этого капитального труда ученый публиковал множество работ

в различных изданиях как в России, так и за рубежом (например: Латышев 1887; Винберг 1958: 36-51). Таким образом, В.В. Латышев вел работу по собиранию и изучению надписей Причерноморья в течение более, чем 30 лет. На протяжении этого времени он был непревзойденным авторитетом в этой области. К нему стекались все сведения о вновь открытых надписях, что в известной степени тормозило работу ученых на местах. Тем не менее, многие эпиграфические памятники публиковались такими выдающимися деятелями наук как В.Н. Юргевич, Э.Р. фон-Штерн, дававших первыми информацию об открытых или купленных музеем предметах (Юргевич 1893: 11-19; он же 1894: 33-36; он же 1894а: 31-32; Штерн 1894: 1-30; он же 1901: 1-32; он же 1910: 59-62). Надо также сказать, что когда в конце XIX в. вице-президентом Общества стал А.Л. Бертье-Делагард, он постоянно пополнял коллекцию музея не только за счет казенных, но и своих собственных денег. Так, в 1902 г. у вдовы керченского торговца древностями Тульмана была приобретена значительная подборка пантикапейских надгробий. Они, наряду с другими, были опубликованы Г. Кизеритцким и К. Ватцингером в фундаментальной работе, посвященной этому типу археологических памятников (Kiezeritzky, Watzinger 1909).

Практически все известные к началу XX в. надписи из Ольвии и ее окружи (в том числе с острова Левке) стали частью, к сожалению, неизданного исследования А. Фогеля, написанного в 1909 г. и хранящегося в Трире (Германия). Греческие надписи он дал в переводе на немецкий язык, а латинские — на языке оригинала (Буйских 1994: 90-94; он же 1994а: 152-154). Публикуются и ранее изданные надписи (Cagnat 1911: ad №1438; Minns 1913: 639, №3; 640, №4).

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война и последовавшие затем в России и Украине бурные политические события 1917-1919 гг. отрицательно сказались на деятельности Общества. В 1919 г. оно

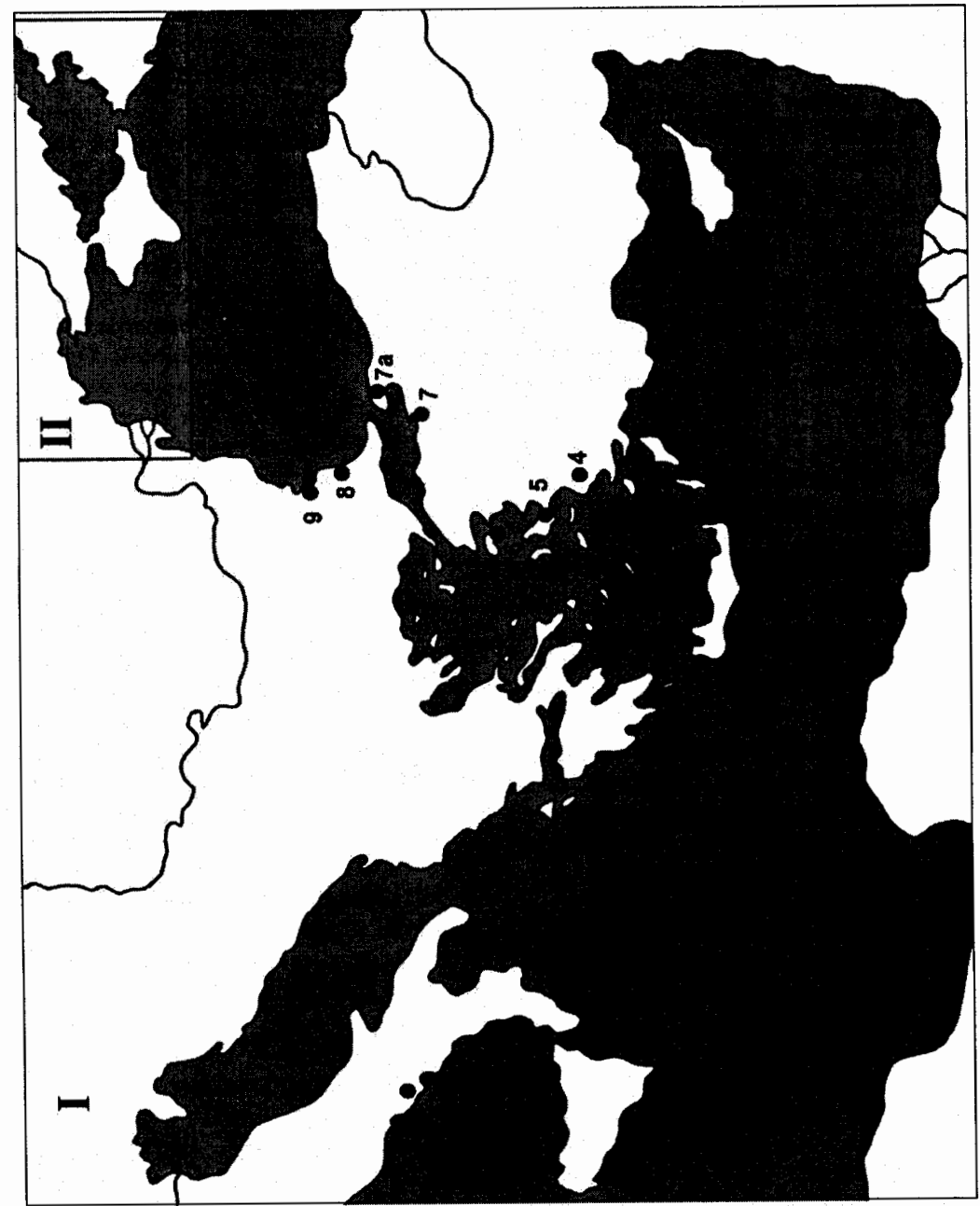

Рис.1.
I. Находки эпиграфических памятников из различных центров античного мира. Коллекция ОАМ НАНУ.
1 — Мизенум (Неаполь);
2 — Аморгос; 3 — Делос;
4 — Милег; 5 — Смирна;
6 — Митилена (Лесбос);
7 — Кизик (?); 7а — Калхедон (?); 8 — Аполлония (Созополь);
9 — Одессос (Варна).
Кроме того, в архиве музея есть сведения о поступлении мраморных скульптур из Александрии Египетской, Греции, Рима, Малой Азии и островов Архипелага без указания точного местонахождения.

фактически прекратило свою работу, хотя формально существовало еще до 1922 г. Но даже в это сложное время продолжалось пополнение эпиграфического собрания, и вышел последний том «Записок» (Пападимитриу 1919: 59-60).

Принадлежащий ООИД музей в 1920 г. был национализирован, сфера его полевой деятельности значительно уменьшилась. Поступления античного материала продолжалось только из Ольвии и некоторых других мест, в частности, самой Одессы (Дложевский 1930: 47-48; он же 1930а: 49).

С начала 30-х до середины 50-х гг. XX в. коллекция музея практически не пополнялась (Есипенко 1953: 130-135). В тридцатые годы его экспозиция была изменена в сторону уменьшения античного материала. Во время II мировой войны часть предметов вывезена в Румынию и возвращена только в 1945 г., в результате чего некоторые были утрачены или депортированы. В 50-60 годы ситуация меняется к лучшему. Музей стал проводить планомерные разведки и раскопки, были открыты многие новые археологические памятники. Исследование поселений античной эпохи велось на обширной территории — от Дуная (Орловка) до Тилигула (Кошары). Но наиболее ширококомасштабные работы развернулись в Нижнем Поднепровье, где начались раскопки городища у с. Роксоланы (Никоний), сельских поселений по берегам Днестра и его лимана, на о. Змеином. На некоторых из этих памятников найдены и лапидарные надписи, хотя и не очень значительные (Карышковский 1962: 131-146; Синицын 1966: 51; Диамант 1989: 24-25 — найдена в 1967 г.; Охотников, Островерхов 1993: 54 — найдена в 1968 г. С.А. Булатович; Mielczarek, Sekerskaja 1999: 116 — найдена в 1959 г.).

Шестидесятые-семидесятые годы ознаменовались также выходом нескольких обобщающих работ по Неаполю Скифскому, Херсонесу и, особенно, Боспору и Ольвии. Достойное место во всех этих изданиях заняли и надписи, хранящиеся в

ОАМ (Соломоник 1962: 32-44; КБН 1965; НО 1968; Античная скульптура Херсонеса 1976; Яйленко 1985: 161-237).

Но главным источником поступления лапидарного материала остается город Тира (Белгород-Днестровский). В Тире и ее округе практически каждый год открывается новый эпиграфический памятник на греческом или латинском языке. Не все они, конечно, равноценны как с точки зрения сохранности и полноты текста, так и исторической значимости. Однако некоторые из них представляют немалый интерес, раскрывая те или иные стороны жизни города в эллинистическое и, особенно, римское время (Сапрыкин 1997: 46-47; Бруяко, Росохацкий 1990: 22-28). Большинство надписей, обнаруженных в Тире, в 50-80 годы опубликованы профессором П.О. Карышковским (1921-1988) в ряде его статей и использованы в монографии, посвященной этому античному городу (Карышковский 1979: 76-88; он же 1980: 72-83; он же 1987: 52-56; он же 1988: 56-58; Карышковский, Клейман 1985; *ibid* 1994). П.О. Карышковский активно занимался также изданием как вновь поступающих в музей надписей из различных мест Северного Причерноморья, так и публикацией старых эпиграфических документов, в том числе и утерянных к настоящему времени (Карышковский, 1959: 111-131; он же 1962: 141-154).

Большой вклад в изучение эпиграфической коллекции ОАМ внёс доктор Ю.Г. Виноградов (1946-2000). Так, на основании анализа надписей Ольвии, в том числе и хранящихся в музее, им созданы капитальные труды о политической истории этого античного города (Виноградов, Карышковский 1983: 21-39; Виноградов 1989; он же 1996: 125-136). Он регулярно публиковал памятники ОАМ в различных изданиях, как в странах СНГ, так и за рубежом. Наиболее значительные из них собраны в его исследованиях о Понте (Vinoogradov 1997: 276-332, 336-340, 341-345). Одной из последних работ этого автора, посвященных данной тематике, является издание чрезвычайно интересного для

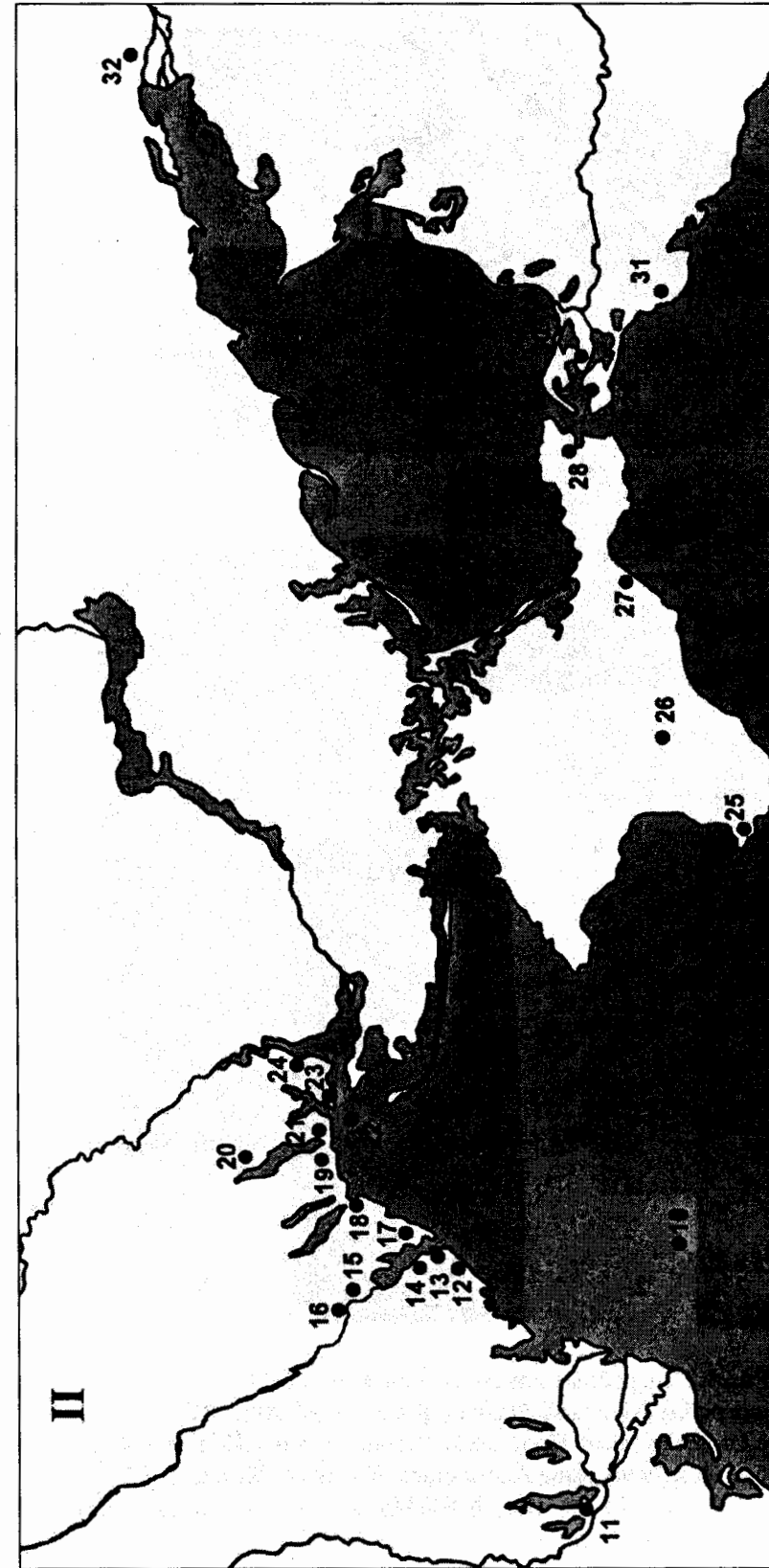

Рис. 2.

II. Местонахождения лапидарных надписей античного времени из Северного Причерноморья. Коллекция ОАМ НАНУ.

10 — Левке (о. Змеиный); 11 — Каргал (Орловка); 12 — Бельенкое; 13 — Шабо; 14 — Тира (Белгород-Днестровский); 15 — Коротное; 16 — Чобручи; 17 — Никоний; 18 — Одесса; 19 — Кошары; 20 — Софиевка; 21 — Коблево; 22 — Березань; 23 — Бейкуш; 24 — Ольвия; 25 — Херсонес; 26 — Неаполь Скифский; 27 — Феодосия; 28 — Пантикалей; 29 — Гермонасса; 30 — Фанагория; 31 — Горгиппия; 32 — Танаис.

Рис.3. Первая эпитафическая находка в Нижнем Поднестровье, найденная в Овидиополе.

1

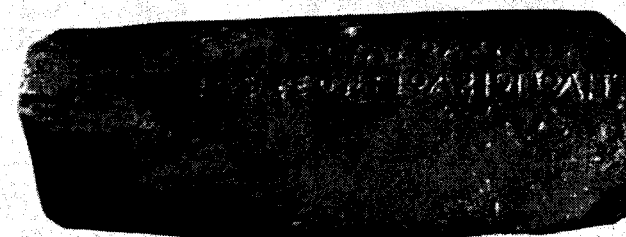
2

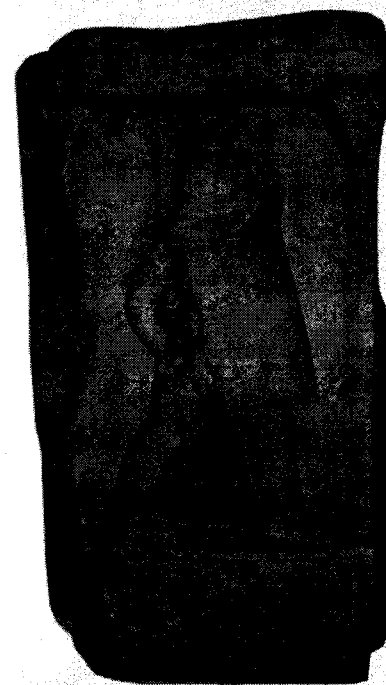
3

Рис.4. Надгробные плиты из коллекции ОАМ:

- 1 — надгробие Атенокла. Ольвия. II в.н.э. Инв. №50536;
 2 — надгробие Стратона, сына Протомаха. Ольвия. II в.н.э. Инв. №50021;
 3 — надгробие Потамона, сына Александра. Кизик (?), Калхедон (?).
 I в.н.э. Инв. №50044;

1

2

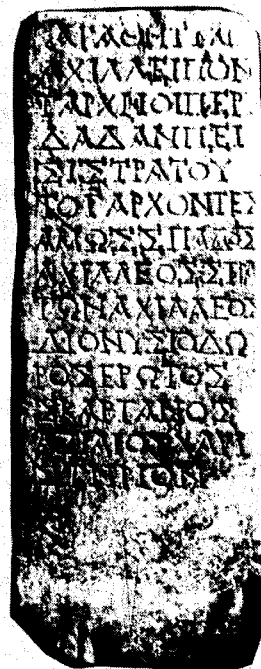
3

Рис.5. Надписи на скульптурах из коллекции ОАМ:

- 1 — постамент статуи с посвящением Ахиллу. о. Змеиный. IV в. до н.э. Инв. №50772;
 2 — надгробие гладиатора. Смирна. Первые века н.э. Инв. №50048;
 3 — надгробная стела Психариона, сына Гастия. Пантикапей. I в. до н.э. Инв. №50049.

1

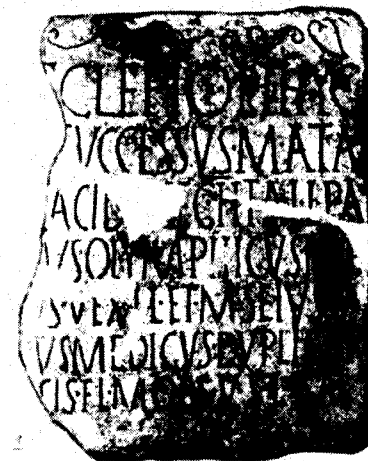
2

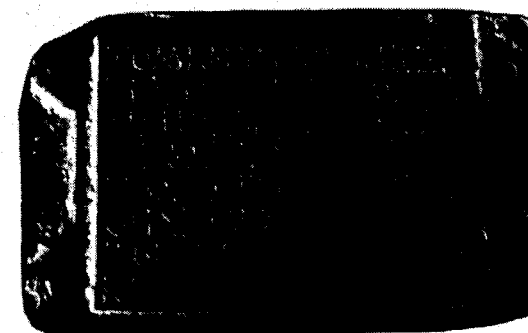
3

Рис.6. Эпиграфические документы из коллекции ОАМ:

- 1 — копия писем Тертулли и Гераклиту. Тира. 202 г.н.э. Найдена у с. Коротное (Молдова). Инв. №50761;
- 2 — посвящение Ахиллу Понтарху. Малый Бейкуш (округа Ольвия). Первая половина II в.н.э. Инв. №50415;
- 3 — декрет в честь Каллиника о награждении золотым венком в театре. Ольвия. Вторая половина IV в. до н.э. Инв. №50740.

1

2

Рис.7. Надписи римского времени из коллекции ОАМ:

- 1 — посвящение Асклепию и Гигею римских моряков. Тира. Конец II — начало III вв.н.э. Инв. №88200;
- 2 — надгробный памятник. Смирна. Конец II — начало III вв.н.э. Инв. №50401.

Рис.8. Декрет в честь Авток(л)а. Тира. III в. до н.э. Инв. №90111.

истории Северо-Западного Причерноморья декрета III в. до н.э. в честь некоего Авток(ла) (Виноградов 1999: 50-71). Эта найденная в Тире надпись — первый лапидарный источник, в котором упомянут город Никоний (в транскрипции NIKO-NEON).

В начале XXI в. лапидарная коллекция музея продолжает оставаться в сфере активного изучения как отечественных, так и зарубежных ученых. Издаётся иллюстративная часть корпуса боспорских надписей (КБН-альбом 2004); переопубликованы все известные надписи в честь Ахилла, значительная часть которых хранится в Одессе (Нуре 2006: 165-234); продолжают находки и публикация памятников Тире и другого эпиграфического материала из коллекции ОАМ (Союзагу 2004; Николаев 2008). И, наконец, автором этой статьи совместно с В. Аппелем из Университета им. Н. Коперника (г. То-

рунь, Польша) подготовлен и уже начал публиковаться полный каталог лапидарных надписей античного времени из нашего музея (Appel 2001: 179-182; idem 2000: 231-239; idem 2001a: 433-438; idem 2003: 11-14; idem 2003a: 105-109; idem 2006: 91-102; Охотников, Аппель 2003: 131-136; Архив ОАМ 2008, инв. №93689).

Таковы основные этапы комплектования и изучения эпиграфической коллекции Одесского археологического музея. Собираемая на протяжении почти 200 лет, она насчитывает в настоящее время свыше 230 инвентарных единиц, происходящих из различных регионов античного мира. Ее хронологический диапазон охватывает период от V в. до н.э. по III в. н.э. Наша коллекция является не только крупнейшей в Украине, но по разнообразию и исторической значимости составляющих ее памятников не имеет себе равных, по крайней мере, во всей Восточной Европе.

Античная скульптура Херсонеса. 1976. Киев.

Архив ОАМ НАН Украины. Инв. №83179; 83180, 93689.

Ашик А.Б. 1848-1849. Боспорское царство с его палеогеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Ч. I-II, III.

Байер Т.З. 1728. О местоположении Скифии, каково было в лета Геродотовы // Краткое описание комментариев Академии наук. Ч.1. СПб.

Беккер П. 1850. Тирас и Тириты // ЗООИД. Т.II. Отд. 2 и 3.

Беккер П. 1858. О двух ольвийских надписях // ЗООИД. Т.IV.

Беккер П. 1858а. О заслугах Каллиника по надписи Ольвийской // ЗООИД. Т.IV.

Беккер П. 1863. Памятник Абаса, сына Конона // ЗООИД. Т.V.

Бруяко И.В., Росохацкий А.А. 1990. К политической истории Нижнего Поднестровья в первой четверти III в. н.э. (по эпиграфическим материалам из могильника Беленькое) // Древнее Причерноморье. Материалы I Всесоюзных чтений памяти профессора П.О. Карышковского. Одесса.

Буйских С.Б. 1994. К истории изучения Ольвии в начале XX ст. // Древнее Причерноморье. КС ОАО. Одесса.

Буйских С.Б. 1994а. Невідома праця А. Фогеля про Ольвію // Археологія. №2.

Ваксель Л. 1801. Изображения разных памятников древностей, найденных на берегах Черного моря, принадлежащих Российской империи, снятые с подлинников в 1797-м и 1798-м годах, с приложением географической карты тех мест, где оные памятники обретенны, с древними наименованиями. СПб.

Винберг Н.А. 1958. Список трудов В.В.Латышева // СА. XXVIII.

Виноградов Ю.Г., Карышковский П.О. 1983. Каллиник, сын Евксена. Проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н. э. // ВДИ. №1.

Виноградов Ю.Г. 1989. Политическая история Ольвийского полиса. VII – I вв. до н.э. М.

Виноградов Ю.Г. 1991. Истрия, Тира и Никоний, покинутый и возвращенный // НЭ. №XVI.

Виноградов Ю.Г. 1996. Ольвийская элита императорской эпохи (по эпиграфическим документам из собрания ОАМ: HO 100, IOSPE, 1², 309, 221) // Hyperboreus. Vol. 2. Fasc.2.

Диамант Э.И. 1989. Надгробие Леофанта, сына Нанниона из погребального комплекса Кошарского некрополя // Древнее Причерноморье. Тезисы докладов конференции. Одесса.

Дложевський С.С. 1930. Новый напис Одеського Історично-Археологічного музею з садиби, де рр.1891-1899 жив А.О.Скальковський // ВОКК. №4-5.

Дложевський С.С. 1930а. Епіграфічні дрібниці // ВОКК. №4-5.

Есипенко А.Л. 1953. Новая надпись в честь Ахилла Понтарха // ВДИ. №4.

Есипенко А.Л. 1958. В.В.Латышев в Одессе // СА. Т.XXVIII.

Зубар В.М. 1994. Ольвія і Боспор у першій третині II ст. // Археологія. №2.

Карышковский П.О. 1959. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды // ВДИ. №4.

Карышковский П.О. 1962. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды // ВДИ. №3.

Карышковский П.О. 1979. Новые тирасские надписи // Античная Тира и средневековый Белгород. К.

Карышковский П.О. 1980. Из истории Тире в первой трети III в. н.э. // Исследования по античной археологии Юго-Западной Украинской ССР. К.

Карышковский П.О. 1987. Посвятительная надпись римских врачей из Тире // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. К.

Карышковский П.О. 1988. Новые эпиграфические находки в Нижнем Поднестровье // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888-1988. Тезисы докладов Севастополь.

Карышковский П.О., Клейман И.Б. 1985. Древний город Тира. К.

Кац В.И., Тункина И.В. 1990. Зарождение керамической эпиграфики в России // Античный мир и археология. Вып.8. Саратов.

Кеппен 1828. Древности Северного берега Понта. М.

Коллекция древних памятников, присланных из Николаева. Древности, переданные из Одесского городского музея. 1844. // ЗООИД. Т.I.

Корпус боспорских надписей. 1965. М.-Л.

Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций. (КБН – альбом). 2004. СПб.

Латышев В.В. 1887. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб.

Латышев В.В. 1888. Сообщение о ходе работ по изданию общего сборника греческих и латинских надписей Северного Побережья Черного моря // Труды VI АС в Одессе. Т.2. Одесса.

Леонтьев П.М. 1856. Обзор исследований о классических древностях северного берега Черного моря (статья первая) // Прописи. Кн.I. М.

Мейер А. 1794. Повественное, землемерное и естествословное описание Очаковского земли, содержащееся в двух донесениях и сочинённое Андреем Мейером, Херсонского гренадерского полку подполковником, и трех ученых в России обществ членом. СПб.

- Мурзакевич Н. 1844. О двух эллинских надписях, найденных вблизи села Троицкого, в имени помещика А.Ф.Кобле // ЗООИД. Т.1.
- Мурзакевич Н. 1844а. О надгробном памятнике Потамоновом // ЗООИД. Т.1.
- Мурзакевич Н.Н. 1844б. Открытие древностей близ селения Картал // ЗООИД. Т.1.
- Мурзакевич. 1844в. О латинской надписи, с именем боспорского царя Савромата // ЗООИД. Т.1.
- Мурзакевич Н.Н. 1850. Эллинские памятники, найденные в Новороссийском крае // ЗООИД. Т.П. Отд.2 и 3.
- Надписи Ольвии (1917-1965). 1968. Л.
- Николаев Н.И. 2008. Политическая и культурная элита Ольвии IV – I вв. до н. э. Николаев. Отчет ООИД за 1850-1851 гг. 1852. Одесса.
- Отчет ООИД. 14 ноября 1867 – 14 ноября 1868 гг. 1869. Одесса.
- Охотников С.Б. 2007. М.С.Воронцов и развитие археологии в Одессе // Одесские чтения памяти М.С. Воронцова. Одесса.
- Охотников С.Б. 2007а. Ф.П. Де-Волян и античные памятники Северного Причерноморья // Человек в истории и культуре. Сборник научных работ в честь 70-летия ... В.Н.Станко. Одесса-Терновка.
- Охотников С.Б., Аппель В. 2003. Из истории формирования эпиграфической коллекции ОАМ НАН Украины // Древнее Причерноморье. V чтения памяти профессора П.О.Карышковского. 12-14 марта 2001 года. Одесса.
- Охотников С.Б., Островерхов А.С. 1993. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином) К. С.54.
- Паллас П.С. 1795. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области. СПб.
- Пападимитриу С. 1919. Новая надпись Одесского музея // ЗООИД. Т.XXXIII.
- Парадисопулос С. 1999. Первый археолог Одессы — А.Ф. Панагиодор-Никовул // КС ОАО. Одесса.
- Ростовцев М.И. 1993. Классические и скифские древности северного побережья Черного моря // SKYΘIKA. ПАВ.
- Сапожников И.В. 2001-2002. Очерки истории исследований Ольвии и Березани (до начала XIX века) // Stratum plus. №3.
- Сапрыкин С.Ю. 1997. Тира и фракийские цари // Археология. №4.
- Синицын М.С. 1966. Раскопки городища возле с. Роксоланы Беляевского района Одесской области в 1957–1961 гг. // МАСП. Вып. 5. С.51.
- Скальковский А.А. 1837. Первое тридцатилетие истории города Одессы. 1793–1823. Одесса.
- Соломоник Э.И. 1962. Эпиграфические памятники Неаполя Скифского // НЭ. №3.
- Спасский Г. 1850. Археолого-нумизматический сборник... содержащий в себе сочинения и переводы относительно Тавриды вообще и Босфора Киммерийского частно. Москва.
- Стемпковский И.А. 1826. Исследования о местоположении древних греческих поселений на берегах Понта Эвксинского между Тирасом и Борисфеном, учиненные по случаю, найденных в 1823 г. остатков древностей в Одессе. СПб.
- Стемпковский И.А. 1827. Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае. СПб.
- Сумароков П. 1800. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. С историческим и географическим описанием всех тех мест. М.

- Тункина И.В. 1992. К истории изучения острова Фидониси (Змеинный) в конце XVIII — середине XIX вв. // ПАВ. №2.
- Тункина И.В. 2000. Иван Алексеевич Стемпковский: Материалы к биографии // ΣΙΣΣΙΤΙΑ. Памяти Юрия Викторовича Андреева. СПб.
- Тункина И.В. 2002. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII - середина XIX в.). СПб.
- Уваров А.С. 1851. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря. Вып.1. СПб.
- Штерн фон Э.Р. 1894. Вновь найденные Ольвийские надписи // ЗИООИД. Т.ХVII. С. 1–30.
- Штерн Э.Р. 1901. Новый эпиграфический материал, найденный на юге России // ЗИООИД. Т.ХХIII.
- Штерн Э.Р. 1910. Вновь найденные посвящения Ахиллу Понтарху // ЗИООИД. Т.ХХVIII. Протоколы.
- Юргевич В. 1881. Древние греческие надписи найденные в Керчи, Анапе и Херсонесе в 1880 г. // ЗИООИД. Т.ХII.
- Юргевич В. 1883. Открытая в 1881 г. в сел. Чобручи греческая надпись древнего города Тиры // ЗИООИД. Т.ХIII.
- Юргевич В.Н. 1886. Об археологических розысканиях и открытиях в Южной России, предшествовавших учреждению Одесского общества истории и древностей // ЗИООИД. Т.ХIV. С. 27–51.
- Юргевич В. 1886а. Два отрывка Ольвийских надписей // ЗИООИД. Т.ХIV.
- Юргевич В.Н. 1893. Камни с надписями, купленные для музея в 1892 г. // ЗИООИД. Т.ХVI.
- Юргевич В.Н. 1894. Тирасская надпись, найденная по словам продавца в 1893 году в Аккермане // ЗИООИД. Т.ХVII. С.33–36.
- Юргевич В.Н. 1894а. Новоприобретенная Ольвийская надпись // ЗИООИД. Т.ХVII.
- Яйленко В.П. 1985. Материалы к «К корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторически и лингвистически источник. М.
- Appel W. 2000. Trzy inskrypcje chrześcijańskie z Pantikapaion (ze zbiorów Muzeum Archeologicznego w Odessie). // Z antycznego świata: religio-cultus-homines. Toruń.
- Appel W. 2001. Carlo Bassoli i jego «szkice epigraficzne» // Honeste vivere. Księga pamiątkowa ku czci Profesora Władysława Bojarskiego. Toruń.
- Appel W. 2001. Grabinschrift für Athenokles (zu IOSPE I², 687). ZPE. Band 137.
- Appel W. 2003. Zwei Inschriften aus dem Archäologischen Museum in Odessa. I.K.23 (Smyrna) Nr.200 und ein «Ineditum» // Epigraphica Anatolica 35.
- Appel W. 2003 a. Drei Inschriften aus Anapa in der Sammlung des Archaeologischen Museums in Odessa // Collectanea Classica Toruniensia XIV. Studien zur antiken Rhetorik und varia. Toruń.
- Appel W. 2006. Griechische Versinschriften aus der Sammlung des Archäologischen Museums in Odessa // Nikephoros 17, (2004).
- Blaramberg J.M. 1822. Choix de medailles antiques d'Olbiopolis ou d'Olbia avec une notice sur Olbia. Paris.
- Blaramberg J.M. 1822a. Notice sur quelques objets d'antiquités decouverts, en Tauride dans un tumulus pres du site de l'ancienne Panticapee. Paris.
- Bronovii Martini de Biezdzedfa bis in Tartarium Nomine Stephani Primi Poloniae Regis Legati, Tartariae descriptio ante haec in lucem nunquam edita cum tabula geographica eisuden Chersonesus Tauricae. Coloniae Agrippinae, 1595.

- Cagnat R. 1911.** *Inscriptiones Graecae ad res Romanes pertinentes*. T. I. Paris.
- Cojocaru V. 2004.** *Populatia zonei nordice și nord-vestice a Pontului Euxin în secolele VI – I d. Chr. Pe baza izvoarelor epigrafice*. Iași.
- Corpus Inscriptionum Latinarum. 1873.** Ed. T. Mommsen. T.III. Berlin.
- Guthrie M. 1802.** *A Tour, performed in the years 1795-1796, through the Taurida, or Crimea, the ancient Kingdom of Bosphorus the once-powerful countries of the North of the Euxine etc.* London.
- Hupe J. 2006.** *Die olbische Achilleus-Verehrung in die Römischen Keiserzeit* // JA. 94.
- Karyshkovskij P.O., Kleiman I.B. 1994.** *The City of Tyras. A Historical and Archaeological Essay*. Odessa.
- Kiezeritzky G. Watzinger C. 1909.** *Griechische Grabreliefs aus Südrussland*. Berlin.
- Köppen P. 1823.** *Altertümer am Nordgestade des Pontus*. Wien.
- Mielczarek M. 1997.** *Polish interest in the Ancient Northern Black Sea Coast an outline* // Nikonion. *An Ancient City on the Lower Dniester*. Torun.
- Mielczarek M., Sekerskaya N.M. 1999.** *Polish-Ukrainian archaeological excavations at Nikonion* // *Centenary of Mediterranean Archaeology at the Jagellonian University 1897-1997*. Cracow.
- Ochotnikov S.B. 1997.** *Tyras i Nikonion. Swiat Kolonii Greckich u ujsia Dniestru*. Torun.
- Pallas P.S. 1799-1801.** *Bemerkungen und eine Reise in die südlichen Statthaltschaften des Russischer Reiches in den Jahren 1793-1794*. Bd.1-2. Leipzig.
- Potocki Jean. 1795.** *Fragments historiques et geografiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves*. Brunswick.
- Potocki Jean. 1796.** *Memoire sur in Nouvea Periple du Pont Enxin etc.* Vienne.
- Potocki Jean. 1804.** *Histoire ancienne du gouvernement de Cherson. Pour servir de suite de l'histoire primitive des Peuples de la Russie*. SPb.
- Raoul-Rochette D. 1822.** *Antiquites Grecques du Bosphore-Cimmerien. Publices et expliquees*. Paris.
- Vinogradov Ju.G. 1997.** *Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigrafik des Schwarzenmeerraumes*. Meinz.
- Waxel L. 1803.** *Sammlung einiger Alterthümer an den Küsten des Schwarzen Meeres, innerhalb der Grenzen des Russischen Reichs entdeckt in den Jahren 1797 und 1798 nach den Originalen gezeichnet*. Berlin.
- Waxel L. 1803a.** *Requel de quelques antiquités, trouvées sur les bords de la Mer Noire, appartenans l'empire de Russie, dessinees d'apres les originaux en 1797 et 1798*. Berlin.

SUMMARY

The basic stages of forming and studying of epigraphical lapidary collection of OAM are examined in the article. This largest collection of Ukraine counts about 230 copies of inscriptions. The inscriptions were found in the ancient cities of the North and Western Black Sea coast, in the territory of actual Italy, Greece, on the islands of the Aegean Sea etc.

The forming of this unique collection began about 200 years ago and the process goes on.

НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ НАУКИ О КЛАССИЧЕСКИХ ДРЕВНОСТЯХ ЮГА РОССИИ (XVIII — середина XIX вв.)¹

Изучение истории науки в современную эпоху возможно только на базе широкого и углубленного анализа подлинных фактов ее истории, немыслимого без изучения архивного наследия предшественников. Без привлечения и критического анализа архивных материалов адекватная история любой науки на уровне знаний, сложившемся к началу третьего тысячелетия, не может быть написана вообще. Недостаточное внимание или даже пренебрежение большинства археологов к истории собственной науки демонстрирует тот факт, что до сих пор не появилось ни одного монографического исследования об истории создания и деятельности центрального государственного органа дореволюционной российской археологии — Археологической комиссии (1859–1919), входившей в структуру Министерства Императорского Двора. Археологами оказался просто забыт и, таким образом, вычеркнут из исторической памяти потомков целый ряд исследователей, занимавшихся классическими древностями Северного Причерноморья. На базе изучения обширного корпуса архивных источников, научной литературы, общественно-политической периодики XVIII — середины XIX в. я попыталась представить обобщенную характеристику становления национальной школы античной археологии, эпиграфики, нумизматики Северного Причерноморья в Российской империи за полтора века (Тункина 2002; Тункина 2003).

Первый этап знакомства с древностями Северного Причерноморья (1725-1802) фактически полностью связан с деятельностью Петербургской Ака-

демии наук (основана в 1724 г.) и любопытствующих путешественников века Просвещения. Этот этап условно можно разделить на два хронологических отрезка, рубежом которых является 1774 г. — выход России на побережье Черного моря. В самом конце петровских реформ были сформированы социокультурные основы для развития под жестким государственным контролем «чистой» фундаментальной науки и соответствующих ей общественных институтов — Академии наук, университетов, музеев. Становление в России европейской науки, ориентированной на данные научного факта и утверждение индуктивной методологии познания, отразилось и на зарождавшейся науке о древностях, памятники которой привлекли внимание академических ученых и образованных чиновников, главным образом, иностранцев на русской службе. В России XVIII в. гуманитарные науки практически еще не дифференцировались на отдельные дисциплины. Ученые того времени были настоящими энциклопедистами, они свободно применяли свои знания в самых разных научных областях. За исключением немногих ученых Петербургской Академии наук, в стране еще не сложился круг специалистов, профессионально занимавшихся изучением материальных остатков античной эпохи. Исследователи ограничивались изучением нарративной традиции, небольшого числа известных тогда античных монет и других «антиквитетов», аккумулировавшихся в столичных государственных и частных собраниях.

Классицизм и неоклассицизм XVIII в., утвердившие античность нормативным идеалом истории и искусства, способствовали формированию в среде российского образованного общества антиквариев,

¹ Исследование проведено при поддержке РГНФ, проект № 08-01-91113а/У.